

Реальность и идеалы философии неовсеединства¹

©С.А. Борчиков, 2016

Тезисы составлены как ответы на вопросы программы круглого стола «Философия неовсеединства: принципы и перспективы», включенного в программу международной научной конференции «На философских перепутьях: наследие Вл.С. Соловьева в XXI веке», посвященной 115-летней годовщине смерти В.С. Соловьева и 15-летию журнала «Соловьёвские исследования». Конференция состоялась 19 ноября 2015 года в Москве в «Доме А.Ф. Лосева», на ней и был прочитан доклад по данным тезисам.

1) Философия всеединства.

Для того чтобы *философское направление* состоялось, должны соблюдаться два условия: необходимое и достаточное. Необходимо, чтобы была группа лиц, его культивирующих, но этого недостаточно. Достаточным будет, если направление впишется в генезис (логику) историко-философского процесса.

Под культивированием философского учения понимается отнюдь не его преподавание на философских факультетах и даже не публикация исследований его сторонников, а вобрание философами в свое бытие стиля философствования и творческое развитие этого стиля в русле избранного направления.

А вот чтобы результаты философствования могли вписаться в генезис истории философии, необходимо, чтобы эти результаты были адекватны современной историко-философской эпохе, причем не в отрыве от мировых тенденций, а в перманентности кумулятивного приращения.

Оба критерия имеют место по отношению к русской философии *всеединства*. Тем более, что это направление еще не завершено: в России и мире есть люди, его культивирующие, не все его философские потенции исчерпаны. В

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00825 «Постнеклассическая интегральная философия: образы социального протокола».

качестве примера можно привести феномен «Соловьёвского семинара» (руководитель М.В. Максимов) [8].

2) Философия неовсеединства.

В рамках направления всеединства складывается поднаправление – *неовсеединство* [6]. Оно удовлетворяет первому – необходимому – критерию: имеется сообщество людей, занимающихся разработкой этого направления [3]. Но с исторической точки зрения пока неясно, как оно впишется в генезис истории философии. Пока имеется только возможность, зависящая от функций качества труда философов и времени.

Однако имеются логические критерии, которые позволяют с некоторой долей вероятности прогнозировать результат. Эти критерии содержатся, кроме прочего, в концепциях, разрабатываемых участниками *неовсеединства*.

Прежде всего это *проективно модальная онтология* и ряд других *логико-математических* концептов В.И. Моисеева [5]. Затем это учение о *едином знании* В.Э. Войцеховича. Это *формославие* С.А. Борчикова, включающее в себя *альфическую* философию и представляющее синтетическое учение о единстве форм, в том числе и проективных. Это *интегральная философия* И.И. Шашкова и *интегрально-гуманистический подход* Н.А. Подзолковой и Е.Г. Луговской.

Во всех этих концепциях содержится достаточный запал ориентации на единство, синтез, интеграцию, соборную коммуникацию и другие познавательные процедуры, обеспечивающие реализацию многоединства и всеединства.

3) Основное различие всеединства и неовсеединства.

В определении *неовсеединства*, которое изначально дано В.И. Моисеевым в «Логике Добра», главный упор делается на наличие средств более строгого структурного выражения философских идей и понятий, чем это происходит в просто *всеединстве*, вплоть до их непосредственной экспликации с помощью логико-математических формализмов [6].

Такая математизация, с одной стороны, несколько отягощает традиционный синкретический (*ratio + irratio*) стиль русского философствования. С другой – делает его более скрупулезным и концентрированным на логических аспектах единения и синтеза. Появляется возможность логически объяснять сложнейшие феномены души и духа, субъектности и внутреннего мира, софоса и философской мистики, общечеловеческой соборности и философского познания, традиционно считающиеся не поддающимися рациональному осмыслению.

Специфическая особенность заключается в том, что математический метод уже нельзя считать только внешней инкрустацией философского знания или всего лишь формальным упрощением описания результатов. Напротив, математическая структуризация входит имманентной компонентой в плоть и движение гнозиса, без чего его некоторые формы не только не существуют, но даже не могут считаться адекватными эпохе и современной картине мироздания. Например, с трудом можно представить себе понимание сложнейших холярхических или проективно-модальных характеристик, минуя формальный язык, средствами лишь обычного терминологического языка (каково, допустим, похожее на ребус изложение органической логики у В.С. Соловьева в «Философских началах цельного знания» [8]).

4) Соотношение бытия и логоса.

Акцент на математизацию позволяет глубже посмотреть на проблему соотношения *логики и бытия философа*.

С одной стороны, у каждого философа логика виртуально (скрыто) вшита в стиль его философствования и в этом смысле может характеризоваться как *трансцендентная* и *трансцендентальная*. С другой стороны, ни одно направление не может долго «терпеть» подобную скрытость и обязано рефлексировать или имманентизировать собственную логику. В противном случае противоречия и парадоксы будут нарастать как ком и могут привести философию к своей противоположности – нефилософскому (религиозному или догматическому) знанию.

В этой части в развитии философии всеединства и неовсеединства просматриваются два вектора. Один – *диалектический*, равно вскрытие логических закономерностей, начатое еще самим В.С. Соловьевым и объединяемое общим термином «*органическая логика*», хотя, понятно, она охватывает и иные типы логик. Другой – *формальнологический* (как в узком, так и в широком смыслах), равно выражение вербальных законов диалектической органической логики *математическими* средствами проективно модальной онтологии В.И. Моисеева и другими.

В результате устанавливается тройственное соотношение философии (нео)всеединства и ее выражения: 1) в самом живом синкретическом философствовании у носителей всеединства (так сказать, в их бытии), 2) в вербальном схватывании идей в философских понятиях и метафизических категориях (так сказать, в концептах и текстах), 3) в формальнологических (математических) описаниях логических структур как мира в целом, так и способов философствования (1) и (2) в частности. Это описание (3) может быть более точным и строгим, чем живая мысль. Но живая и метафизическая мысль может быть более глубокой и обладающей такими трансцендентными и трансцендентальными глубинами, которые пока не дошли до уровня имманентизации в (3).

Если первые два типа отношений в принципе одинаковы во всеединстве и неовсеединстве (различие может быть только содержательным, по глубине освоения тех или иных проблем у отдельных философов), то по третьему – формально-математическому – как раз и проходит различие между всеединством и неовсеединством. И оно может вести к существенным содержательным различиям, которые вряд ли проявились бы в классическом всеединстве. Например, понятие собственной формы ($x = f(x)$ [1]) или понятие инверсии моды и модуса Абсолюта ($M = A \downarrow U_1$ и $A = M \downarrow U_2$, где A – Абсолют, U – условие, M – мода при условии U_1 или модус при условии U_2).

5) Соотношение неовсеединства с интегральной философией и транснаукой.

Интегральная философия является более широким и потому более расплывчатым образованием, под которое подпадают очень разные направления. Неовсеединство, бесспорно, обладает потенциями интегрального философствования, но не всякое интегральное философствование доходит до специфики неовсеединства. Транснаука, напротив, является пока очень узким термином, поскольку представляет больше гипотезу, нежели реальное направление. Желание, чтобы большие группы ученых занялись транснаукой, составляет пока идеальный проект некоторых философов неовсеединства [4].

В связи с этим возникает фундаментальная проблема расхождения реального (практического) и идеального (теоретического) *синтеза* (интегрирования) [2]. Результатом *идеального синтеза* является в простейшем случае идея или понятие ($C = A + B$), в общем случае – теория или система. Результатом *практического синтеза* является реальное целое с новыми качествами. Например, для материальных объектов это новое материальное образование, для социальных объектов это новые явления человеческого бытия.

Возможны крайние варианты. Теоретический синтез может не подкрепляться практическим. Например, есть концепт (идеал) синтеза науки, искусства и религии, а в жизни ученые, художники и верующие страшно далеки друг от друга. С другой стороны, возможны реальные интегральные образования и синтезы, которые не подкрепляются соответствующим теоретическим осмыслением, что оставляет простор для дальнейшего их познания (саморефлексивного осмысления).

Вырожденными случаями являются примеры *квазисинтеза*, это либо тогда, когда идеальный синтез выдается за реальный (говоря проще, какой-либо синтез порой так привлекателен, что, кажется, только подумал о нем – так он уже и есть на самом деле), либо, наоборот, когда реальный синтез выдается за идеальный (например, осуществилось в жизни какое-то единство, и кажется, что люди уже обладают соответствующем уровнем духовности или мышления, ан, нет,

автоматизма в этом деле не наблюдается, единство рушится, и люди возвращаются к розни).

Конечно, желанным случаем является такой вариант, когда оба синтеза (идеальный и реальный) друг другу соответствуют: идеал влечет практическое воплощение, а практика включает в себя синтетический гнозис. Гарантом такой согласованности оказывается бытие человека или, как говорил М. Хайдеггер, *Ereignis* [9]. В этой точке *теперь-со-бытия* человека с самим собой как раз и происходит схождение идеи и праксиса.

Данная тема поднимает вопрос о практике философа. Какой она должна быть, помимо теоретической составляющей (с которой за три тысячи лет существования философии всё более или менее ясно)? Что должен делать философ, чтобы его идеально-мыслительная деятельность реализовывалась в практической деятельности, а его реальная жизнедеятельность обретала черты интегрально-синтетического существования? В идеале это означает, что философ должен уметь инспирировать не только софийно-идеальную реальность, но еще и социально-софийную интегральность (транс-единство).

б) Перспективы развития (нео)всеединства.

Одним из самых главных *онтологических* завоеваний всеединства является представление о мире как о сложном единстве и, больше, многоединстве, всеединстве, в котором все элементы и уровни между собой связаны и светятся друг в друге (анаксагоровская идея *εν παντι παντα* – всё во всём).

Одним из самых главных *гносеологических* завоеваний (нео)всеединства является педалирование особой роли синтеза, обеспечивающего процессы единения и интеграции, вплоть до единения абсолютных противоположностей и разноуровневых отношений.

В силу метафизического принципа онто-гносео-качелей оба эти завоевания влияют друг на друга и предопределяют развитие друг друга. Глубина и структура онтологической картины мира зависит от развития синтетических и интегральных процедур (и как следствие – от аналитических и дифференцирующих процедур), а

развитие синтетической методологии, способной улавливать новации, зависит от проникновения в новые структуры и основы мироздания. Вкупе обе стороны онтогносео-качелей образуют *метафизику неовсеединства*.

Говоря о перспективах развития неовсеединства как философского направления, можно отметить, что они будут зависеть от всё тех же условий, отмеченных в первом тезисе. А именно от наличия философов, развивающих неовсеединство в том или ином варианте: формальнологическом, математическом, историко-философском, метафизическом, гуманистическом и т.д., и от качества их работ, схватывающих тенденции историко-философского процесса и логоса философской мысли.

Вывод

Философское направление «Неовсеединство» необходимо состоялось или, как сказал бы М. Хайдеггер, *сбылось* (Ereignis). Но достаточно ли такого со-стояния или со-бытия, чтобы оно стало стоянием посреди поля истории мировой философии и предложило принципиально новые решения, как, например, у В.С. Соловьева? Это открытый вопрос для будущих свершений и интересубъективной результативности философского труда. Тут важно не просто быть философами, но и культивировать всеединое бытие.

Литература

1. Борчиков С.А. О метафизике форм // Философские науки. – 2014. – №8.
2. Борчиков С.А. Сущность интегральной философии // Интегральная философия. – 2012. – №1. – [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/journals/J1.pdf>.
3. Интегральное сообщество / Сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru>.
4. Интегральная философия / Журнал Интегрального сообщества. – 2013. – №4 [Транснаука]. – [Электронный ресурс]. URL: <http://allunity.ru/journals/J4.pdf>.

5. Моисеев В.И. Лекции по философии неовсеединства // Сайт «Философия неовсеединства». [Электронный ресурс]. URL: http://neoallunity.ru/1/index.php?option=com_content&view=article&id=39&Itemid=33.

6. Неовсеединство // [Электронный ресурс]. Викизнание. Неовсеединство.

7. Размышления о... Вып. 10. Принципы органической логики В.С. Соловьева. – М.: МАКС Пресс, 2007.

8. Соловьёвские исследования. Периодический сборник научных трудов / Гл. ред. М.В. Максимов. – Вып. 20 (Специальный выпуск: К 10-летию Соловьёвского семинара). – Иваново: ИГЭУ, 2008.

9. Хайдеггер М. Время и бытие // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993.